

ПЕРВЫЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
ИМЕНИ А.П. ЧЕХОВА

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

ПРИНЯТО СЧИТАТЬ, что они не могут обойтись друг без друга. Разве что иной человек до поры до времени не задумывается над этим, полагая, что колокол звонит не о нем. Опасное заблуждение, — словно предупреждает нас туркменский театр «Джан», обратившийся сейчас к народному эпосу «Горкут Ата», что семь десятилетий был в буквальном смысле слова книгой за семью печатями...

Используя всего лишь одну из легенд, Какаджан Аширов сочинил пьесу «Дэли Домрул» и поставил ее в своем театре, что за четыре года получил широкое признание далеко за пределами Средней Азии. Воспитанник актерского факультета Щепкинского училища, а позже режиссер-стажер у Андрея Гончарова, Аширов благодаря своей энергии за сравнительно короткий срок успел сделать многое. Потому что молодой режиссер твердо знает, к чему стремится, что отстаивает и в жизни, и в искусстве. Его работы не спутаешь с другими, ибо их отличает свой взгляд на мир, в том числе и на место те-

атра в нем. Аширова особенно привлекает возможность создания спектаклей-притчей, что вобрала в себя мудрость многих поколений. Отсюда и своеобразная эстетика, изобавленная от любования бытовы-

ми подробностями, но твердо опирающаяся на точное знание предмета.

Театр Аширова — демонстративно условный, отстаивающий общечеловеческие ценности, что не мешает ему быть театром национальным, туркменским. И дело не только в выборе репертуара, хотя что за театр без своей драматургии? Аширов и «Ящерицу» А. Володина и «Джан» А. Платонова ставит как пьесы туркменские, а не про-

сто переведенные на туркменский язык. Ну, а «Дэли Домрул» иначе и не получится: как говорится, сам Аллах велел...

Домрул — фигура и в самом деле былинная. Могучий, статный, предприимчивый, он возомнил себя хозяином Вселенной, которому все ничто. Построив через пересохший ручей мост, он вздумал облагать данью каждого, кто пожелает им воспользоваться. А если путник все же предпочтет перейти реку вброд, его стропливость будет тут же сурово наказана, ибо алчность Домрула сродни жадности всех скупых мира. Правда, театр относится к «слабостям» Домрула несколько иронически, хотя и не позволяет говорить об этом вслух.

Впрочем, сопротивление в данном случае оказывает не сам по себе театр, но эпос, что лег в основу его спектакля. Аширову нравится спокойный, размеренный ритм. Но отсюда вовсе не следует, что он остается неизменным на протяжении всего действия. Как и положено в притче, в «Дэли Домрул» причудливо сосуществуют самые разные жанры — от народной площадной комедии до глубочайшей драмы, что грозит обернуться в конце трагедией. Утративший над-

собой контроль, главный герой забывает о том, что он всего лишь человек, такой же смертный, как и все остальные.

В спектакле Аширова все одинаково важно — от юрты кочевника до исполнения религиозного обряда обрезания. И опять-таки режиссеру на помощь приходят юмор и чувство меры, предупреждая от разных нехудожественных напастей. В представлении занято около пятнадцати актеров. Но когда этого требуют обстоятельства, Аширов с их помощью создает грандиозные народные сцены, словно в его распоряжении находятся сотни людей.

Конечно, пластика, внимание к малейшим деталям, костюму, к оформлению сцены — все важно в этой ювелирной работе. Мы отвыкли, к сожалению, от подобных пиршеств талантов, но ведь без этого не может родиться ощущение подлинной гармонии. Актерские работы заслуживают отдельного разговора. Скажу лишь, что исполнители центральных ролей Торе Аннабердиев и Гюльнабат Аширова и занятые в эпизодах Ашир Гурбанов, Акмурад Эсенов и Нязик Гурбанова одинаково ответственно относятся к своим обязан-

ностям, созная, что театр — дело коллективное, хотя и держится на ярких индивидуальностях.

В отличие от некоторых своих коллег — сверстников Аширов не стремится удивить мир, исследуя механизм сексуальных перверсий. Напротив, куда больше его заботят проблемы вечности. Молодой художник верит в возможность Воскресения Человека, но при условии, что сам человек будет стремиться к этому. А там, глядишь, за первым подумают о душе и другие. И, даст Бог, в конце концов воскреснет общество в целом.

Дал бы-то Бог!..

Борис ПОЮРОВСКИЙ.

НА СНИМКАХ: сцена из спектакля «Дэли Домрул»; Какаджан АШИРОВ.